

Неожиданно берет у Саямина ружье и
пешит на шаг. Вон отсюда.

Александр

ВАМПИЛОВ

Набрание

Александр Валентинович Вампилов

Цветы и годы

OCR sardonios

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160467

Александр Вампилов. Избранное: Согласие; 1999

ISBN 5-86884-020-8

Аннотация

Первое произведение Вампилова, появившееся в печати за подлинной фамилией автора. Впервые опубликовано 6 ноября 1958 г. в газете «Советская молодежь» за подписью «А. Вампилов, студент госуниверситета».

Александр Вампилов

Цветы и годы

Сцена

Начало июня. Вторая половина идеально ясного дня. Уголок городского сада. Кругом – большие клумбы цветов. Пылающие астры и георгины свидетельствуют о ярком расцвете деятельности горзеленхоза. Скамейка под самым большим кустом черемухи. Место веселое и такое тенистое, что отдыхающему при тридцати градусах тепла пожилому человеку невозможно пройти мимо этой скамейки. Такой человек появляется. Это Лев Васильевич Потапов, невысокого роста, пожилой, вытирающий пот со лба. Врачи находят Льва Васильевича здоровым, но советуют употреблять меньше жирного и мучного.

ПОТАПОВ (усаживаясь с живостью, которая ему полезна). Отлично, отлично... Пусть она там разговаривает, а я отдохну... Милое местечко, и сколько цветов! (Замечает дощечки с надписями: «Цветы не рвать!», «К цветам близко не подходить!», «Штраф!») Вот обязательно такие глупости. Эти райские цветы хочется потрогать из любопытства. Интересно, на сколько оштрафуют, если нарвать букет цветов, к которым нельзя подходить близко. (Задумывается, по-

том осматривается.) Это место мне напоминает... Да, да... Здесь! Именно здесь! Здесь меня оштрафовали на десять рублей! Конечно! Со мной была Маша... Это двадцать лет назад! Черемуха разрослась, скамейка новая, скамейка лучше, а цветы все те же... Так же много, такие же яркие, такие же неприкосновенные. Ха-ха! Оштрафовали! Приятно вспомнить. (Еще больше оживляется, что выражает яростным потиранием лысины.) Да, были и мы рысаками! Помню, я такой молодой, застенчивый. Любить тогда для меня значило говорить нежности и делать глупости. Любил, как могут любить только поэты-лирики. Да, приятно вспомнить... Мне и тогда покраснеть ничего не стоило. Прощались мы тогда, помню, как-то... со скрытой нежностью. А Маша, Маша! Скромная была, прямо до изумления. И такая хорошенькая! В тот вечер я в забывчивости сорвал что-то белое и благоухающее, выдал это за камелию – и ей на грудь. Тут свисток и квитанция. Помню, милиционер откозырял, приятно улыбнулся и сказал, как будто поздравил: «Прошу прощения. Служба!» С тех пор я ничего подобного не видел. Маша сначала смутилась, а потом смеялась целый вечер... А вот и она.

Появляется Мария Сергеевна Потапова – невысокая, с убывающей полнотой и прибывающими морщинками женщина.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Ты здесь? Евдокия Степановна рассказывает, что Вихляев уходит от жены к какой-то Чугиной, ты ее должен знать...

ПОТАПОВ. Знаю. Это сестра нашего бухгалтера.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Подожди... Это такая старая...

ПОТАПОВ. Твоих примерно лет.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. О! Такая юная!

ПОТАПОВ. Маша, садись. Посмотри, Маша, это место тебе ничего не напоминает?

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Нет, ничего. А что?

ПОТАПОВ (игриво). Не напоминает? Ну, так я напомним.
(Рвет цветы с клумбы.)

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (испуганно). Лева! Ты с ума сошел!

ПОТАПОВ. Вспомнила? (Подает ей цветы и смеется счастливым смехом.)

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Что с тобой? (Выхватывает у него цветы и, оглянувшись, бросает их в кусты.)

ПОТАПОВ (с беспокойством). Неужели ты не вспоминаешь?

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (рассерженно). Что ты плетешь? Что это за выходка? Штрафы платить? Деньги тебе девать некуда?

ПОТАПОВ. Маша!

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Это у тебя с жиру. Захотел дурачиться – ходил бы на голове или играл в этот... в Гонконг, а то выдумал – цветы рвать!

ПОТАПОВ (грустно). Не Гонконг, а пинг-понг.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Неважно, все равно глупость.

ПОТАПОВ. Трудно представить, но когда-то ты была совсем другой, а теперь даже не в состоянии об этом вспомнить...

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. А ты всегда был таким же.

ПОТАПОВ. Маша, нельзя же так...

Мимо проходит милиционер. Заметив его, Потапов издаст торжествующее восклицание и бросается к клумбе, рвет цветы, но милиционер, может быть, с улыбкой уже прошел мимо и не заметил хулиганствующего Потапова. Мария Сергеевна отбирает у Потапова сорванные им цветы и забрасывает их в кусты. Потапов снова покушается на семью больших и ярких георгинов, но Мария Сергеевна удерживает его.

ПОТАПОВ (в тисках у Марии Сергеевны). Товарищ милиционер!

Милиционер подходит.

МИЛИЦИОНЕР. Гражданка, отпустите товарища.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (сердито). Это мой муж. (Выпускает Потапова из объятий, но удерживает за руку.)

ПОТАПОВ. Товарищ милиционер!

МИЛИЦИОНЕР. Чем обязан?

ПОТАПОВ. Видите! (Показывает на общипанную клумбу.)

МИЛИЦИОНЕР (растерянно). Ну?

ПОТАПОВ (хващливо). Моя работа!

МИЛИЦИОНЕР. Ну и что же?

ПОТАПОВ. Как «что же»? Вы должны меня оштрафовать.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Он шутит. Вы не обращайтесь внимания. Извините, мы пойдем... (Тянет мужа за руку, тот упирается.)

МИЛИЦИОНЕР (вдруг обретая обычную милицейскую строгость). Что значит «шутит»?

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. То есть не совсем шутит. Он болен, знаете. Врачи разрешили ему гулять, но, понимаете...

МИЛИЦИОНЕР. Вам помочь отвести его домой?

ПОТАПОВ. Нет. Не надо.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. Спасибо.

МИЛИЦИОНЕР. До свидания. Вы с ним поосторожнее в общественных местах. (Уходит.)

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА (с яростью). Что с тобой?

ПОТАПОВ (устало). Ничего. Я только хотел напомнить тебе, что здесь двадцать лет назад у нас с тобой было первое свидание.